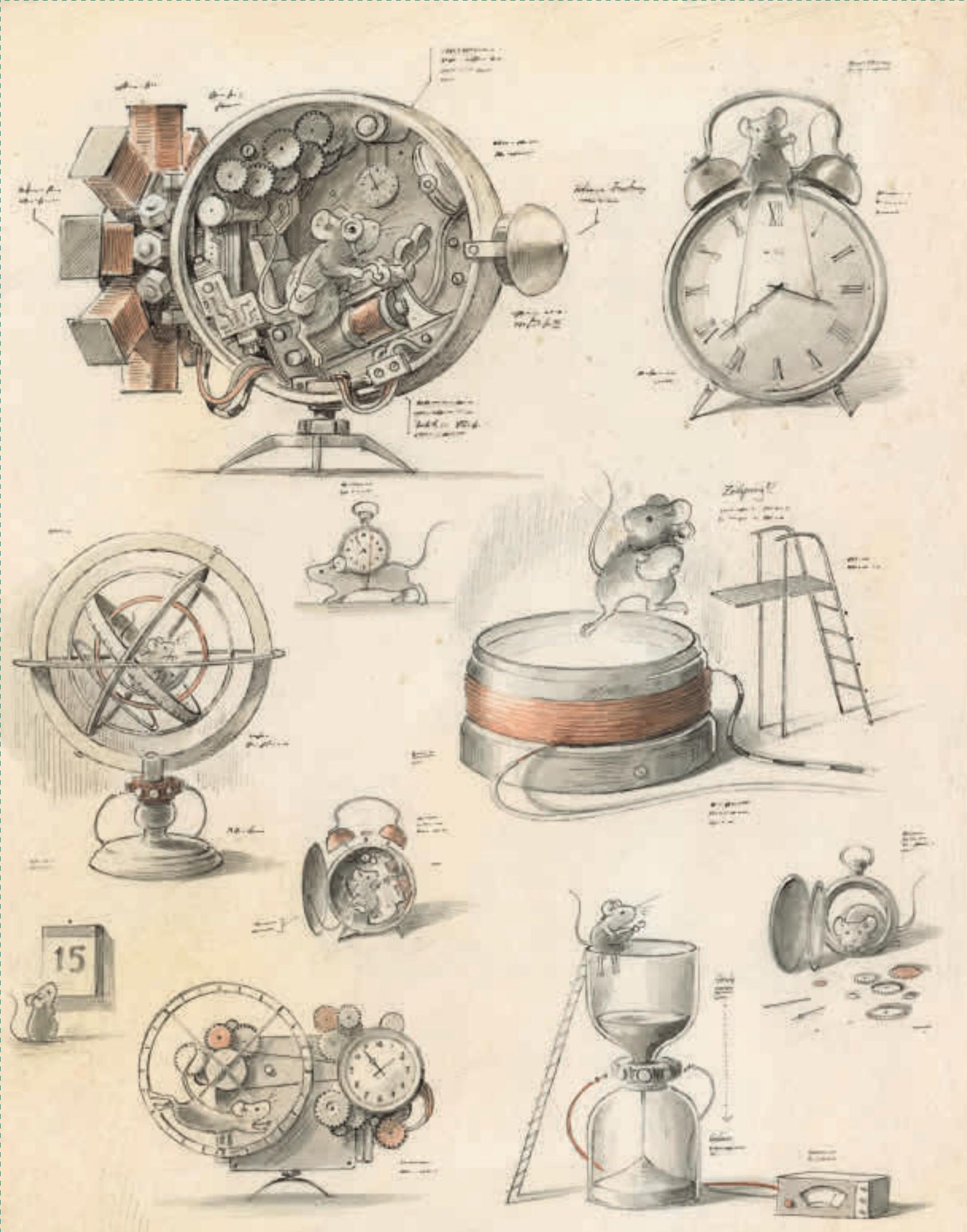

zur Zeit
in jeder
Zeit

gut

*Кто слишком много думает о времени
и боится упустить минуту, рискует потерять час.*

Мышиная поговорка

ЭЙНШТЕЙН

Ожидание

Три стрелки путешествовали по циферблату. Маленькие шестерёнки и спусковые механизмы внутри латунного корпуса издавали тихое ровное тиканье. Самая тонкая из трёх стрелок двигалась быстрее всех и как раз зашла на новый круг.

Мышонок смотрел на карманные часы. Впрочем, с мышиной точки зрения, конечно, не совсем карманные. Часы были ничуть не меньше самого мышонка и поэтому ни за что не уместились бы у него в кармане. Мышонок отсчитал шёпотом последние секунды. На миг все три стрелки задержались на двенадцати. Удары колокола вдалеке известили о наступлении полуночи, а с ней и нового дня. Именно этого мгновения мышонок и ждал. Он побежал в соседнюю комнату, где на стене висел календарь. Человеческий календарь. Каждую ночь ровно в двенадцать мышонок отрывал от него новый листок. Для него это было совсем не просто. Всякий раз ему приходилось повисать на календаре и тянуть бумагу изо всех сил. С каждым оторванным листком тот самый день становился всё ближе, а предвкушение всё слаже.

Четверг

5

Пятница

6

Суббота

7

Воскресенье

8

Понедельник

9

10

Вторник

10

Среда

11

Четверг

12

Пятница

13

ник

Суббота

Четверг

ПРАЗДНИК
СЫРА

ПРАЗДНИК СЫРА

14 ИЮЛЯ

О чём мечтает каждая мышь

Наконец с ожиданием было почти покончено. Мышонок не одну неделю трепетал в предвкушении этого дня, потому что именно теперь должен был случиться он — Большой праздник сыра. Недавно мышонок подслушал, как об этом событии говорили люди. «Крупнейший в мире праздник сыра», — мечтательно протянул один человек. «Лучшие сыры со всего света», — назидательно отметил второй, причём так, что казалось, будто он умничает. Когда этот заучка потерял бдительность, мышонок стащил у него из портфеля маленький рекламный буклет. Камамбер, бри, гауда, эмменталь, чеддер, пекорино... От мысли обо всём этом сырном многообразии у мышонка задрожали усы. Завтра он непременно прорвётся на Большой праздник сыра!

РАЗД

Bergkäse

Но что же это? Вокруг никакого сыра! Место, вне сомнения, то же, что и в рекламном буклете. Мышонок узнал огромные окна рынка, швейцарские флаги с белым крестом на красном фоне и бесчисленные торговые ряды. Вот только сыра нигде нет. Лишь двое рабочих в синих комбинезонах перекидывают ящики с места на место. Что всё это значит? Мышонок искал повсюду. Должен же где-нибудь завалиться хотя бы кусочек сыра! Но все коробки и ящики оказались пусты. И вдруг его нос учゅял ни с чем не сравнимый запах.

Упитанная мышь с основательно набитым животом лежала на высоком деревянном ящике. Она сделала из него импровизированный стол, постелила вместо скатерти упаковочную бумагу, уютно устроилась потрапезничать и теперь с упоением догрызала кусочек сыра. Это был определённо пикантный твёрдый сыр. Возможно, прямиком из Швейцарских Альп.

— Простите, — застенчиво обратился мышонок к незнакомке.

Упитанная мышь, восседавшая на ящике, никак не отреагировала, и мышонок прочистил горло.

— Простите! — сказал он ещё раз, уже энергичнее. — Не подскажете, где проходит Большой праздник сыра?

— Презник шыра? — неторопливо переспросила объевшаяся мышь и ловким щелчком отправила в рот последний кусочек сыра. Она говорила со швейцарским акцентом. Это стало ясно по гортанным звукам и по тому, как она произносила слово «сыр»: «шыр».

— Да это ж было вчера, Эйнштейн! — наконец заявила она. Прозвучало это как-то злорадно. Упитанная мышь с громким чавканьем облизала кончики пальцев. — Ты опоздал на целый день.

— Но я ведь добирался издалека! — попытался оправдаться мышонок. Однако, ещё не договорив, понял, что это уже ничего не изменит.

— Ну так поверни время вспять! Делов-то! — презрительно хихикнула упитанная мышь и, поднимаясь со своего места, подавилась сырной

крошкой. Кашляя, она исчезла в тёмном углу под ящиком. Мышонок остался на большом рынке совершенно один.

«Слишком поздно... Я опоздал на целый день... Но как же так получилось?» — спрашивал себя мышонок снова и снова. Он ведь так аккуратно считал дни и каждую ночь отрывал от календаря новый листок. Мышонок напряжённо размышлял. Он ещё раз прокрутил в памяти последние недели. Неужели обсчитался? Может, пропустил какой-то день? Или однажды уснул до полуночи и не оторвал листок от календаря?